

Даже для Жун И подобный ответ стал полной неожиданностью.

До крайности изумленный он спросил:

- Кроме тебя?

- ...Включая меня, - прозвучал деликатный ответ Лю Юаня.

Жун И испытал настоящее потрясение.

- Это было очень давно, - проговорил Лю Юань. - Он просто такой: если ты ему понравишься, он попытается за тобой приударить, но если ты в нем не заинтересован, он тут же идет на попятную. Он никогда не пытался припереть кого-нибудь к стенке. К тому же я уже рассказал ему, что ты Омега, поэтому он не должен был запасть на тебя... Или это ты запал на него?

- Да ни в жизнь! - рьяно принялся отрицать Жун И.

- Ах... Но в данном случае разве ему не подойдет Омега вроде тебя? Он предпочитает мужчин с твоим типом внешности, и парень не обязательно должен быть Альфой, - Лю Юань внезапно преисполнился энтузиазма. - Разве ты не говорил, что недавно расстался? Ты мог бы уже сейчас начать новые отношения...

- Потеряйся! - закричал на него Жун И. - Я тебе не корзина для всякого мусора!

Сбросив звонок, Жун И почувствовал себя очень несчастным.

"Что за черт: приударяет за любым, кто понравится? Выходит, он предложил мне встречаться лишь потому, что моя внешность пришлась ему по вкусу?"

"Ничего удивительного, что этот парень сразу же начал отдаляться, стоило мне сказать что-то не то. К тому же нам с Чэнь Кэяо приглянулся один и тот же парень".

Даже если у Жун И не осталось ни следа нежных чувств к Лю Юаню, от одной мысли об этом его желудок захотел вывернуться наизнанку.

"Ну в самом деле, насколько добросердечен этот дурак Лю Юань? Независимо от того, Альфа или Омега, как он может продолжать относиться к ним по-братски после того, как ему

признались в любви? Это что, не оставило ни малейшего следа в его сердце?"

Жун И довольно долго чувствовал тяжесть на сердце, пока ему в голову не пришла мысль об еще одной, худшей возможности.

"Если Чэнь Кэяо спросит Лю Юаня, откуда он меня знает, тот же не окажется настолько глуп, чтобы выложить ему все о нашем прошлом свидании? Что подумает обо мне Чэнь Кэяо?"

Эта мысль совершенно перепугала Жун И, и он тут же снова набрал Лю Юаня, наказав ему ничего не рассказывать о нем Чэнь Кэяо. Лю Юань не понял, зачем это нужно, но все равно согласился.

И мигом задал ему свой вопрос:

- Я только что услышал, что вы с племянником плешивого отлично поладили?

Чжоу Ли попросил Жун И притвориться его парнем, и тот, в конце концов, согласился.

Жун И не думал, что это каким-то образом может сказаться на его повседневной жизни, но кто ж мог знать, что плешивый мигом растрезвонит об этом на всю компанию. К счастью, никто из их компании, за исключением Лю Юаня, не знал истинного пола Жун И.

- Мне слишком сложно это себе представить! Плешивый сказал, что его племянник Омега. Неужели ты тоже свернул на эту кривую дорожку? - Лю Юань почувствовал тяжесть на сердце.
- За всю жизнь мне дважды признавались в любви, и оба раза... С моим телом что-то не так?

Если честно, Жун И подумал, что что-то не так у него только с головой, но остатки совести не позволили ему это сказать.

Когда он возвращался с работы, ему позвонил Чжоу Ли, спросив, все ли с ним в порядке.

В тот день Жун И поспешно завершил звонок. У него попросту не было времени объяснить Чжоу Ли, что у него приключилось. Чжоу Ли сочувствовал ему, но из-за того, что сейчас жил с семьей, не мог помочь, так что все эти дни он просматривал объявления о сдаче квартир в аренду, ища ему подходящее жилье.

Чжоу Ли очень обрадовался, услышав, что Жун И смог найти себе временное пристанище, и

спросил, может ли в выходной зайти к нему в гости.

Жун И осознал, что, вполне возможно, уже страдает от мании преследования по типу бредового расстройства, потому что дружелюбие, с которым относился к нему Чжоу Ли, почему-то казалось ему ненормальным. Так что он просто сказал юноше, что сначала ему нужно спросить у владельца квартиры, будет ли это удобно, и только потом он сможет дать ему определенный ответ.

Завершив звонок, он случайно обнаружил, что проходит мимо крупного супермаркета.

Изначально Жун И собирался заскочить в круглосуточный магазин и купить себе что-нибудь простенькое на ужин, но, секунду поколебавшись, все же вошел в супермаркет.

Когда он вернулся в квартиру, в каждой руке у него было по пакету со свежими овощами и мясом.

У Чэнь Кэяо, который только что вышел из собственной комнаты, увиденное вызвало удивление.

- Что ты собираешься с этим делать? - спросил он.

Жун И бросил на него взгляд:

- Готовить, конечно.

С этими словами он под пристальным взглядом Чэнь Кэяо, высоко подняв голову, грудью вперед прошествовал прямо на кухню. Он взгромоздил на стойку два огромных пакета.

Чэнь Кэяо увязался следом за ним.

- Ты действительно хочешь использовать кухню?

- Мне казалось, что это позволено, - Жун И оглянулся и посмотрел на него, - или нет?

Чэнь Кэяо хотел было что-то сказать, но предпочел прикусить язык.

Несколько дней назад Жун И выложил в ленте WeChat фото своей капитально обгоревшей кухни. Сегодня Чэнь Кэяо увидел его и даже прокомментировал строкой из множества точек.

Выражение его лица явно раскрывало его опасения.

Под недовольным взглядом Жун И он на миг заколебался, затем спросил:

- Не возражаешь, если я постою в сторонке и посмотрю?

Жун И пожал плечами:

- Конечно, делай, что хочешь.

Он специально так поступил.

У Жун И было не особо много увлечений, но он потратил немало времени, чтобы научиться готовить. Ему по-настоящему нравилось этим заниматься, и он был уверен в своих кулинарных способностях. Вчера, когда Чэнь Кэяо в нем усомнился, это его здорово раздосадовало, так что сегодня он решил показать себя во всей красе.

Однако из-за того, что Чэнь Кэяо наблюдал за ним со спины, он все же отчасти нервничал.

Но Жун И все равно хотел продемонстрировать ему свои навыки. Взяв кухонный нож, он очень умело нарезал сушеный тофу на тонкие, словно волос, кусочки. Подняв блюдо, он намеренно наполовину повернулся, чтобы Чэнь Кэяо смог их оценить.

- Что ты готовишь? И тебе обязательно так мелко его нарезать?.. - спросил Чэнь Кэяо.

- А это уже не твое дело. Мне просто так нравится. Я что, непременно должен обо всем отчитываться перед тобой?

Жун И бросил взгляд на блюдо с кусочками тофу и на миг заколебался:

- ...Смешанное холодное блюдо.

- А эта соломка не развалится на кусочки, когда ты будешь все смешивать? - снова задал

вопрос Чэнь Кэяо.

И как он раньше не заметил, что этот парень до ужаса надоедливый? Жун И почувствовал себя несчастным. Он с громким стуком поставил блюдо на стойку.

- Нет, если перемешивать буду я.

Взяв сельдерей, он помыл его и положил на разделочную доску, после чего обернулся к Чэнь Кэяо и спросил у него:

- Ты так и будешь смотреть?

- ...На самом деле я кое-что должен тебе сказать, - проговорил Чэнь Кэяо.

- Тогда говори.

- Боюсь, что если скажу сейчас, это может повлиять на твое настроение, - он ткнул пальцем в разделочную доску. - Сначала закончи с этим.

Жун И взял в руку нож и, одарив парня быстрым взглядом, повернулся к нему спиной и принялся что было сил измельчать сельдерей.

Чпок.

Сельдерей оказался разрублен на две половины.

Сейчас он жалел, что купил свиной фарш. Если бы знал, что этот парень решит от начала и до конца наблюдать за процессом приготовления, он бы купил целый кусман свинины и превратил его в фарш прямо у него на глазах.

Когда он закончил нарезать овощи, Чэнь Кэяо по-прежнему стоял на своем месте, прислонившись к дверному косяку.

- Сколько еще ты будешь смотреть? - спросил Жун И.

- Ты невероятен, - очень искренним тоном отозвался тот. - Кстати, Лю Юань не упоминал, что я ищу того, кто мог бы готовить?

Этот вопрос прозвучал чересчур неожиданно. Лицо Жун И залилось краской, и на миг он слегка опешил. Когда он обернулся, в его глазах мерцали легкие огоньки.

- ...Да, упоминал.

- Посуди сам, ты приготовил так много, что точно не сможешь управиться с этой едой в одиночку, - продолжал Чэнь Кэяо. - Как насчет того, чтобы я оплачивал все расходы на покупку продуктов, а ты отвечал за приготовление, тогда впредь мы могли бы питаться вместе?

- ...Я подумаю, - Жун И снова повернулся к нему спиной. - Так о чем ты хотел мне рассказать?

Чэнь Кэяо почему-то смущенно прочистил горло.

- В последнее время в нашем районе участились кражи со взломом, - проговорил он.

- ...О, - Жун И, не поднимая головы, продолжал перемешивать овощи. - И что?

- Я решил, что здесь малость небезопасно, поэтому купил две камеры и установил их в квартире.

- А? - а вот это уже застало Жун И врасплох.

- Не переживай. В твоей комнате и ванной их нет, - Чэнь Кэяо вышел из кухни и ткнул пальцем в угол на потолке гостиной. - Одну камеру я расположил рядом с входной дверью, а вторая - вон там наверху.

Жун И просто остолбенел.

- Извини, вчера вечером я должен был кое с кем встретиться, - сказал Чэнь Кэяо, - поэтому забыл тебе об этом сказать.

- ...

- Так что если ночью будешь входить или выходить из гостиной, то окажешься заснят на видео. Просто помни об этом.

В этот миг Жун И захотелось провалиться сквозь землю.

Это означало, что Чэнь Кэяо прекрасно видел, как он в полночь открывал дверь, осматриваясь в гостиной, а этим утром тайком подслушивал у него под дверью.

"Немудрено, что этот парень решил рассказать мне об этом, когда я отложу в сторону нож!"

Увидев, что уши Жун И запылали, Чэнь Кэяо снова прокашлялся:

- Вижу, ты купил много еды... Ты не против со мной поделиться? Если да, то я подожду, пока ты закончишь, в гостиной и не буду заказывать доставку готовой еды, хорошо?

- ...Просто уйди отсюда, - все так же склонив голову, тихо отозвался Жун И.

Холодный тофу действительно не стоило резать так мелко.

Однако Чэнь Кэяо больше не задавал вопросов касательно этого слегка деликатного блюда. Похоже, ему так надоела еда на вынос и до ужаса хотелось найти кого-нибудь, способного готовить, что он пришел в полный восторг от стола, заставленного вкусными блюдами.

Жун И старательно сохранял на лице невозмутимое выражение, но в глубине души не мог не чувствовать себя довольным собой.

Посреди ужина он получил еще одно сообщение от Чжоу Ли, в котором тот спрашивал, не переговорил ли он еще с хозяином квартиры о его визите в эти выходные.

Хотя Жун И все еще слегка беспокоил энтузиазм Чжоу Ли, он сразу прямо задал этот вопрос.

- Могу я пригласить сюда своих друзей?

Жевавший ребрышки Чэнь Кэяо, казалось, слегка удивился. Проглотив еду, он залил ее полным ртом супа и только после этого, нахмутив брови, спросил:

- С ночевкой?

"Конечно же, нет".

Однако при виде выражения лица Чэнь Кэяо Жун И почему-то выдавил из себя положительный ответ:

- ...Возможно.

Чэнь Кэяо немного помедлил с ответом:

- Лучше не надо.

Жун И никак это не прокомментировал, поэтому он снова посмотрел на него, а затем на какое-то время опустил взгляд.

- Я не против, если вы постараетесь мне не мешать.

Жун И снова почувствовал себя вконец расстроенным.

Ему уже начинало казаться, что его разум свихнулся. Он же явно больше ни питал ни малейших иллюзий относительно Чэнь Кэяо, однако все, что говорил и делал этот Альфа, по-прежнему обижало его.

Он не почувствовал счастья, когда этот парень сказал ему никого на ночь не приводить. Но еще больше расстроился, когда тот изменил решение, позволив ему приводить кого угодно, только бы они ему не мешали.

Возможно ли, что Чэнь Кэяо сам по себе вызывал у него раздражение?

Во вторую ночь, проведенную на этой странной постели, Жун И ворочался еще больше, чем прежде.

А из-за установленной в гостиной камеры он не мог даже прокрасться и одним глазком взглянуть на то, что творилось в соседней комнате.

Ночь выдалась очень тихой. Завернувшись в одеяло, Жун И никак не мог избавиться от мысли, что Чэнь Кэяо видел на записях камер, как он подкрался с утра пораньше к его двери, чтобы его подслушать. И чем больше он думал об этом, тем сильнее становилось чувство стыда, под конец ему уже хотелось прибить себя прямо здесь и сейчас.

Жун И еще долго ворочался с боку на бок в постели, как блин на раскаленной сковороде, пока ему наконец не удалось заснуть. Но даже так он несколько раз просыпался от чересчур сложных мыслей, продолжавших терзать его разум.

Он не знал, сколько успел поспать, когда внезапно проснулся и понял, что в комнате еще кто-то есть.

Когда он в первый раз услышал шум, в голове у него все еще была каша, и он лишь смутно осознавал, что дверь в его комнату открылась, а затем снова закрылась. Как только туман в его разуме постепенно рассеялся, он открыл глаза и в неясном лунном свете, что проникал в комнату через окно, увидел чью-то фигуру.

Возле его кровати, подавшись вперед, стоял мужчина, и взгляд его явно был направлен прямым на Жун И.

Жун И резко проснулся.

Кто еще мог быть в этой квартире, кроме него и этого Альфы?

Голос автора за кадром:

Жун И, ловко обращаясь с ножом на кухне: - "Почему никто не хочет признавать такую идеальную жену и мать-Омегу, как я?"

<http://bllate.org/book/14819/1320263>